

НА ЛИНИИ ФРОНТА
ПРАВДА О ВОЙНЕ

Сергей Разин

МОБИЛИЗАЦИЯ И МОСКОВСКОЕ НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

13 ДНЕЙ РОСТОКИНСКОЙ ДИВИЗИИ

1941

На линии фронта. Правда о войне

Сергей Разин

**Мобилизация и московское
народное ополчение. 13 дней
Ростокинской дивизии. 1941 г.**

«Центрполиграф»

2023

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

Разин С. А.

Мобилизация и московское народное ополчение. 13
дней Ростокинской дивизии. 1941 г. / С. А. Разин —
«Центрполиграф», 2023 — (На линии фронта. Правда о войне)

ISBN 978-5-227-10260-7

С первых дней Великой Отечественной войны в Москве начался призыв горожан по мобилизации в Красную армию, а уже 2 июля 1941 года — по вступлению в народное ополчение. Десятки тысяч москвичей разных возрастов и профессий добровольно приходили на призывные пункты с единственным желанием — уйти на фронт и сразиться с врагом. Всего в Москве летом и осенью 1941 года было сформировано 16 дивизий народного ополчения. Большинство из них погибло в октябрьских боях 1941 г. под Вязьмой, до конца выполнив свой долг — задержать любой ценой продвижение врага к Москве. Одной из них стала 13-я дивизия народного ополчения Ростокинского района (после переформирования — 140-я стрелковая дивизия). Так случилось, что число 13 не только стало ее порядковым номером, но и словно наложило роковой отпечаток на ее фронтной путь: 13 октября 1941 г. после 13 дней упорных сражений дивизия практически в полном составе погибла в Вяземском котле. О мобилизации, добровольческом движении и формировании народного ополчения в Москве в 1941 году — эта книга. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-227-10260-7

© Разин С. А., 2023
© Центрполиграф, 2023

Содержание

Введение	7
Глава 1	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сергей Андреевич Разин
Мобилизация и московское
народное ополчение. 13 дней
Ростокинской дивизии. 1941 г

© Разин С.А., 2023

© «Центрполиграф», 2023

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2023

Введение

В изучении военной истории России особое внимание заслуживает обширный комплекс проблем, связанный с научным исследованием Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Именно на ее фронтах проходили наиболее значительные сражения Второй мировой войны 1939–1945 гг., по итогам которых Советский Союз не только остановил дальнейшее продвижение гитлеровской Германии к мировому господству, но и полностью разгромил основные силы фашистского блока.

Объективное освещение событий и итогов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. приобретает особую актуальность в настоящее время – в условиях нарастания в международном научном сообществе конъюнктурных и политизированных попыток фальсификации истории России и стремления зарубежных историков принизить решающий вклад СССР в победу во Второй мировой войне 1939–1945 гг.

Вместе с тем остается большой круг важных вопросов, требующих особого научного подхода и дальнейшего изучения. Одним из них является участие народного ополчения в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и конкретно в битве за Москву в 1941 г. От ее исхода напрямую зависела судьба многомиллионной страны, для которой Москва была и остается не только столицей, но и крупнейшим культурным, промышленным центром, символом государства.

Именно с захватом столицы СССР Гитлер связывал решающую победу в войне. Не случайно в битве под Москвой Красная армия противостояла лучшим ударным силам немецкой армии – более трети пехотных дивизий и почти две трети танковых и моторизованных дивизий вермахта¹, действовавшим на советско-германском фронте, имевшим богатый опыт успешного ведения боевых действий и вооруженных самым совершенным в то время оружием.

Народное ополчение неоднократно выступало важной составляющей в вооруженной борьбе за свободу и независимость Родины – в период Смутного времени в 1612 г., в Отечественной войне 1812 г., в Крымской войне 1853–1856 гг. На новом этапе истории, в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., народное ополчение также внесло свой вклад в победу Советского Союза над фашистской Германией.

Особое место в истории народного ополчения Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. занимает Московское как самое многочисленное. Всего в столице из добровольцев разных возрастов и профессий было сформировано 16 дивизий народного ополчения (ДНО): 12 в июле и еще 4 в октябре 1941 г.² Материалы нескольких из них – 1-й ДНО Ленинского района, 4-й Куйбышевского, 5-й Фрунзенского, 6-й Дзержинского, 17-й Москворецкого, 21-й Киевского, а также 2-й, 3-й (коммунистической) и 4-й московских стрелковых дивизий были использованы при написании этой книги. Основную же часть исследования составили материалы о 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения (с 26 августа 1941 г. – 140-я стрелковая дивизия).

Боевой путь дивизии составил всего 13 дней: с 1 по 13 октября 1941 г. В начале октября 1941 г. 13-я Ростокинская ДНО занимала рубеж на ключевом участке обороны на дальних подступах к Москве – под Вязьмой, в районе поселка Холм-Жирковский. Здесь в течение двух недель ростокинцы, жители одного из самых густонаселенных районов столицы того времени – Ростокино, вчерашние рабочие, учителя, студенты, артисты, вместе с воинами других ополченческих дивизий сдерживали наступление основных сил немецкой ударной группировки,

¹ Великая Победа: В 15 т. Т. XI / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 246.

² Комаров Д.Е. Народное ополчение на Смоленской земле // Военно-исторический журнал. 2005. № 4. С. 33.

предназначенных, по замыслу Гитлера, для молниеносного броска на Москву. Ценой собственной жизни они не допустили врага к родному городу.

Целью данной работы является детальное исследование формирования и деятельности Московского ополчения на примере 13-й дивизии народного ополчения Ростокинского района г. Москвы.

Выбор указанного боевого соединения не был случаен: по формированию, структуре, составу и пройденному боевому пути 13-я Ростокинская ДНО являлась типичной для Московского народного ополчения; источниковая база (архивные материалы, статистические данные, воспоминания участников и др.) по данной дивизии сохранилась наиболее полно по сравнению с другими; научные исследования, посвященные 13-й ДНО, отсутствуют.

Хронологические рамки работы охватывают период с июля по октябрь 1941 г. Они связаны с началом формирования 13-й Ростокинской ДНО в составе Московского народного ополчения в первые дни Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (июль 1941 г.), этапом ее военной подготовки, ходом боевых действий на дальних подступах к Москве – под Вязьмой и уничтожением в районе поселка Холм-Жирковский (октябрь 1941 г.).

Историография Московского ополчения достаточно обширна, однако нельзя сказать, что эта тема полностью исчерпана. Литература советского периода, несмотря на концептуальное единство, была насыщена идеологическим догматизмом, имела пропагандистскую направленность и очерково-популярный жанр. О недостатках и просчетах при формировании ополчения в Москве говорили мало или вообще не упоминали. В постсоветский период ситуация изменилась. Для исследователей стал доступен широкий комплекс документов, хранившийся ранее в архивах в закрытом или ограниченном доступе, и, как следствие, обновилась тематика исследования, появилась возможность свободно излагать свои взгляды на проблемы создания добровольческих частей столицы.

Вопросы создания народного ополчения на территории СССР в годы Великой Отечественной войны рассматривали Б.В. Кузнецов³, А.М. Сеницын⁴, С.И. Дробязко⁵, Д.Е. Комаров⁶, Б.Г. Усик⁷, Е.А. Тончу⁸, А.Д. Колесник⁹. Роль партийных органов в добровольной мобилизации населения в состав ополчения исследовали Н.А. Кирсанов¹⁰, В.Я. Горов¹¹, В.К. Иванов¹².

Тему Московского народного ополчения в 1941 г. поднимали в своих трудах Н.М. Алещенко¹³, К.И. Буков¹⁴, А.М. Сеницын¹⁵, Е.Л. Рудельсон¹⁶, М.В. Сутягин¹⁷, Т.Г. Ки-торага¹⁸, В.А. Корнеев¹⁹, В.Ю. Виноградов и Ю.М. Широков²⁰, В.В. Климанов²¹.

³ Кузнецов Б.В. Народное ополчение в Великой Отечественной войне // Военная мысль. 1975. № 5.

⁴ Сеницын А.Д. Из истории создания добровольческих частей и соединений Советской Армии // Военно-исторический журнал. 1973. № 1; Всенародная помощь фронту. М.: Наука, 1975.

⁵ Дробязко С.И. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта // Отечественная история. 2001. № 6.

⁶ Комаров Д.Е. Народное ополчение на Смоленской земле // Военно-исторический журнал. 2005. № 4.

⁷ Усик Б.Г. Народное ополчение Сталинграда. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006.

⁸ Тончу Е.А. Российское добровольчество. М.: Изд. дом Тончу, 2011.

⁹ Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М.: Наука, 1982; Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1988. Дробов П.В., Колесник А.Д., Куманев Г.А., Пашко Я.Е. Народное ополчение защищает Родину. М.: Наука, 1990; Народное ополчение городов-героев. М.: Наука, 1974.

¹⁰ Кирсанов Н.А. Партийные мобилизации на фронт в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд. Московского ун-та, 1972.

¹¹ Горов В.Я. И поднялся народ. М.: Политиздат, 1977.

¹² Иванов В.К. Особенности формирования дивизий народного ополчения (1941 г.) // Московская правда. 1991. 3 июля.

¹³ Алещенко Н.М., Буков К.И., Колесник А.Д., Сеницын А.М. Московское ополчение. М.: Воениздат, 1969.

¹⁴ Буков К.И. Все мы были солдатами. М.: Московский рабочий, 1972.

¹⁵ Сеницын А.Д. Из истории создания добровольческих частей и соединений Советской Армии // Военно-исторический

Среди исследований по истории отдельных предприятий Москвы вызывает интерес книга М.Л. Грозовского и М.В. Зурина об инструментальном заводе «Калибр» – «Ударный „Калибр“»²², где одна из глав посвящена заводу в годы войны. Здесь приводятся малоизвестные подробности формирования основной боевой единицы будущей 13-й Ростокинской ДНО – 37-го «калибровского» стрелкового полка. Уточнить список личного состава дивизии помогли книги «На труд и на подвиг. Страницы истории Мытищинского машиностроительного завода»²³ и «Ровесник века. 100-летию завода и его людям посвящается»²⁴.

Раскрывая различные аспекты подготовки и формирования ополчения в целом, эти работы позволяют выявить общий принцип и причины его создания. Они подчеркивают значение народного ополчения в защите Москвы, существенно расширяют представление о помощи трудящихся фронту, об организационной деятельности органов власти в оборонной сфере.

В исследованиях современных историков, относящихся к теме исследования, – Л.Н. Лопуховского «Вяземская катастрофа 41-го года»²⁵, Д.Е. Комарова «Великая Отечественная война на Вяземской земле»²⁶ и др. – рассматриваются особенности боевой деятельности московских ополченцев в Смоленской области, под Вязьмой, а высокая оценка их подвига в защите столицы остается неизменной.

Значительным вкладом в изучение истории Московского народного ополчения стали сборники материалов научно-практических конференций, проходивших на базе Государственного музея обороны Москвы в 1997 и 2001 гг., – «Московская битва 55 лет спустя: исторические и музейные аспекты»²⁷ и «Битва под Москвой – поворот в Великой Отечественной и Второй мировой войне»²⁸, содержащие сведения о вооружении дивизий народного ополчения, основанные на музейной коллекции стрелкового оружия с мест боев.

Завершая историографический обзор, отметим, что этапы создания и боевой путь дивизий Московского народного ополчения исследованы недостаточно. Остается много дискуссионных тем, свидетельствующих о необходимости более углубленного научного изучения его истории в целом и конкретно 13-й Ростокинской ДНО с привлечением всего комплекса документов и материалов, особенно из закрытых и недавно рассекреченных фондов хранения.

Для написания книги была использована обширная источниковая база, которая требует детального обзора. Прежде всего это материалы ведущих федеральных, городских и ведомственных архивов – Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального государ-

журнал. 1973. № 1; Всенародная помощь фронту. М.: Наука, 1975.

¹⁶ Рудельсон Е.Л. Письмо из огненных лет // Путь к экрану. 1980. № 13; Ополченцы // Московский комсомолец. 1982. 7 марта.

¹⁷ Сутягин М.В. Рабочие вступают в народное ополчение // Народное ополчение Москвы: Сб. М.: Московский рабочий, 1961.

¹⁸ Киторага Т.Г. Народное ополчение Москвы 1941 г.: История создания // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2005. № 5.

¹⁹ Корнеев В.А. От Москвы до Кенигсберга, от ополчения до гвардии. Омск: Упрполиграфиздат, 1993.

²⁰ Виноградов В.Ю., Широков С.М. По призыву Родины. М.: Воениздат, 1995.

²¹ Климанов В.В. С собой заслонили Москву: подвиг 17-й стрелковой дивизии народного ополчения. Народное ополчение на защите Москвы: документальная повесть. М.: Префектура Центрального административного округа, 2005.

²² Грозовский М.Л., Зурин М.В. Ударный «Калибр». М.: Московский рабочий, 1982.

²³ На труд и на подвиг. Страницы истории Мытищинского машиностроительного завода / Сост. А.А. Порошин, Н.И. Фельман. М.: Московский рабочий, 1976.

²⁴ Богданов И.А., Клязев Ю.А., Лепешкин Н.Г. и др. Ровесник века. 100-летию завода (Мытищинского машиностроительного) и его людям посвящается. М.: Внешторгиздат, 1997.

²⁵ Лопуховский Л.Н. Вяземская катастрофа 41-го года. М.: Яуза, Эксмо, 2007.

²⁶ Комаров Д.Е. Великая Отечественная война на Вяземской земле. Смоленск: Универсум, 2009.

²⁷ Московская битва 55 лет спустя: исторические и музейные аспекты. М.: ГМОМ, 1997.

²⁸ Битва под Москвой – поворот в Великой Отечественной и Второй мировой войне. М.: ГМОМ, 2002.

ственного архива города Москвы, Научного архива Института российской истории Российской Академии наук. В них представлены: постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО), Ставки Верховного главнокомандования (ВГК), Московского городского комитета партии (МГК), Московского военного округа (МВО); приказы и распоряжения по фронтам, армиям; аналитические сводки; стенограммы бесед с ополченцами; отчетные документы фронтовых, армейских, партийных органов; доклады, решения.

*Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ)*²⁹. Отдельного фонда документов 13-й ДНО (140-й стрелковой дивизии) в ЦАМО не существует. Здесь сохранился единственный документ – список от 28 сентября 1941 г., содержащий фамилии 125 политработников дивизии с указаниями их личных данных и воинских званий³⁰. Сведения о других ополченческих дивизиях, например списки личного состава, оперативно-штабные и учетные документы, относящиеся к 1941 г., также практически не сохранились. Даже журналы их боевого пути начинаются с 1942 г., то есть с момента очередного переформирования после потерь, понесенных в Московской битве. В фондах ЦАМО представлены материалы о 14 из 16 дивизий столичного ополчения, но, к сожалению, представленной информации недостаточно для комплексного изучения его истории. Например, в фондах трех ДНО, расформированных в декабре 1941 г., – 2-й Сталинского района, 9-й Кировского, 13-й Ростокинского, – содержится минимальное количество документов (от 1 до 8). Документы 7-й ДНО Бауманского и 8-й Краснопресненского района были утрачены полностью. Подавляющее большинство документов остальных дивизий содержат малоинформативные данные: финансово-техническую отчетность, номенклатурные сводки, распорядительные инструкции.

Утрата архивных материалов была обусловлена несколькими причинами³¹. Во-первых, спешной эвакуацией в июле 1941 г. Отдела архивов Наркомата обороны (впоследствии ЦАМО) в глубокий тыл – г. Бузулук Оренбургской области, хранением там фондов в непригодных помещениях, неоднократной реорганизацией архива, а затем вновь его переездом в г. Подольск. Во-вторых, оперативно-штабные и учетные документы были уничтожены по приказу командования осенью 1941 г., когда ополченческие дивизии вели тяжелые бои в окружении под Вязьмой. В-третьих, документы военкоматов районов и Военного отдела МВО оказались уничтоженными в октябре 1941 г., когда существовала прямая угроза захвата Москвы врагом.

Ограниченность архивных сведений создала значительные трудности в работе над темой исследования. Именно поэтому изучать боевой путь 13-й ДНО во многом пришлось по документам (приказам, сводкам, донесениям) Московского военного округа, Западного и Резервного фронтов, 32-й и 33-й армий, соседних ополченческих дивизий.

*Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)*³². Материалы архива сохранили разноплановую информацию, в том числе о денежном содержании бойцов добровольческих соединений. Среди документов важен текст Отчетного доклада МГК ВКП(б) на декабрьском пленуме МК и МГК ВКП(б) за 1941 г. перед партийным активом столицы³³. В нем отражены многие проблемы, с которыми столкнулось руководство города и центральных органов военного снабжения в процессе укомплектования ополченческих соедине-

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 14; Ф. 135. Оп. 2825. Д. 1; Ф. 208. Оп. 2511. Д. 11, 1029; Оп. 2513. Д. 82; Оп. 3038. Д. 54; Ф. 219. Оп. 679. Д. 2, 15, 25; Оп. 682. Д. 2; Ф. 388. Оп. 8707. Д. 2; Ф. 500. Оп. 12454. Д. 227; Ф. 1070. Оп. 1. Д. 15; Ф. 1243. Оп. 1. Д. 3; Ф. 1312. Оп. 1. Д. 1; Ф. 1364. Оп. 2. Д. 1.

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1364. Оп. 2. Д. 1. Л. 1—12.

³¹ *Хотягов О.А.* Организация архивного дела в Красной армии в предвоенные и военные годы. По документам ГАРФ, РГВА, ЦАМО РФ // Вестник архивиста. 2016. № 1. С. 84–86.

³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1800, 1805; Оп. 125. Д. 204.

³³ Там же. Д. 1805. Л. 97—102.

ний. Научный интерес представляет зафиксированное в докладе выступление члена Военного совета Московского военного округа К.Ф. Телегина.

Отмечая серьезные трудности при формировании народного ополчения, К.Ф. Телегин подчеркивал важнейшую роль райкомов ВКП(б) столицы в обеспечении добровольцев необходимой амуницией и снаряжением, в проведении на предприятиях районов качественного ремонта и обслуживания материально-технической базы ополченческих частей.

*Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы)*³⁴. Важным источником, обнаруженным в фондах архива, стала директивная, организационно-распорядительная и отчетно-статистическая документация государственных структур – директивы ЦК ВКП(б), постановления МГК партии и Военного Совета МВО, отчеты и решения бюро райкомов и др. Представленные отчетные документы партийных органов о численности народного ополчения в дни Московской битвы достаточно противоречивы. Так, они почти не отражают возникшие проблемы при создании добровольческих частей: трудности, связанные с эвакуацией, материальным обеспечением, боевой подготовкой, ведением документации в подразделениях.

В фондах № 3 и № 4 архива, в которых хранятся документы Московского областного и городского комитетов ВКП(б), удалось обнаружить ряд документов, представляющих первостепенное значение для исследования:

1) Постановление Военного Совета МВО № 0031 от 2 июля 1941 г. «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения»³⁵, определяющее штатно-организационную структуру столичного ополчения, ответственных за его формирование.

2) Отчет Военного отдела МГК ВКП(б) о деятельности в период Великой Отечественной войны³⁶, содержащий итоговые цифры о количестве партийных и комсомольских работников, ушедших на фронт, а также общее число москвичей, вступивших в дивизии народного ополчения, истребительные батальоны и партизанские отряды в указанный период.

3) Информационные сообщения Ростокинского райкома ВКП(б) № 62 от 22 июня³⁷ и № 70 от 3 июля³⁸ 1941 г., которые на примере многочисленных митингов трудовых коллективов отражают общее патриотическое настроение жителей района, их желание сразиться с врагом в рядах действующей армии и в ополчении независимо от пола и возраста.

4) В «Политдонесении заместителя командира 21-й дивизии народного ополчения Киевского района»³⁹ от 14 июля 1941 г. впервые отмечаются недостатки и недопустимый подход некоторых организаций при комплектовании частей – принудительная и заочная запись; зачисление непригодных к военной службе – инвалидов, лиц с инфекционными и психическими заболеваниями.

В фонде № 81 (особый сектор), состоящем из материалов Ростокинского райкома ВКП(б), сохранилась выписка из протокола заседаний бюро райкома от 6 июля 1941 г., на котором был представлен и утвержден командный и политический состав 13-й ДНО⁴⁰. В дальнейшем этот список изменялся за счет присоединения к дивизии на марше дополнительных частей и назначения в них новых политработников.

*Научный архив Института российской истории Российской академии наук (НА ИРИ РАН)*⁴¹. В фонде № 2 архива содержатся материалы Комиссии по истории Великой Отечествен-

³⁴ РГАСПИ. Ф. П-3. Оп. 52. Д. 40, 41; Оп. 63. Д. 125; Оп. 66. Д. 26; Ф. П-4. Оп. 34. Д. 10; Оп. 46. Д. 64. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 169.

³⁵ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 52. Д. 40. Л. 1–3.

³⁶ Там же. Оп. 66. Д. 26. Л. 3–4.

³⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 10. Л. 110.

³⁸ Там же. Л. 116.

³⁹ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 52. Д. 40. Л. 12.

⁴⁰ Там же. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 169. Л. 1–6.

⁴¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 1. Д. 4, 5, 12, 17; Оп. 67. Д. 1, 3, 6–11, 13–15, 18. * Биографические сведения о лицах,

ной войны – это разноплановая документация, отражающая деятельность армий, корпусов, дивизий, полков, участвовавших в боевых действиях в 1941–1945 гг.; письма бойцов с фронта к родным и близким.

Здесь сохранились 16 стенограмм бесед с бывшими ополченцами 13-й Ростокинской дивизии, сделанных сотрудниками Комиссии в феврале – августе 1947 г. Среди опрошенных значились начальник штаба дивизии полковник С.С. Мусатов*, комиссар 37-го (1737-го) стрелкового полка М.В. Сутягин*, бывший начальник политотдела тыла 32-й армии Резервного фронта П.П. Кулаков, рядовые ополченцы. Несмотря на обилие материалов, только в воспоминаниях С.С. Мусатова и М.В. Сутягина подробно излагаются особенности формирования дивизии и ее участие в боевых действиях на фронте. Остальные свидетельства носят в основном общий характер, без соотношения описываемых событий с пространством и временем.

Фонды городских, заводских, школьных музеев, работающих в настоящее время, содержат воспоминания воинов-добровольцев, их письма с фронта, личные документы, вещи, фотографии. Наиболее полно эти материалы представлены в Государственном музее обороны Москвы, школьном Музее боевой славы 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения Центра образования № 1470, музее металлургического завода «Серп и молот»⁴².

Значительный интерес представляют впервые введенные в научный оборот автором еще в 2010 году неопубликованные воспоминания военного комиссара 13-й ДНО П.Г. Тарасова «99 дней жизни 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения г. Москвы (воспоминания об формировании, обучении и боевых действиях)»⁴³; начальника разведки 13-й ДНО капитана Г.И. Негреева⁴⁴, рядовых ополченцев А.В. Орсы⁴⁵, Я.Л. Пинского⁴⁶, В.А. Ермолаева^{47*}. Только благодаря им стали известны особенности формирования и боевой подготовки 13-й ДНО, приводятся неизвестные подробности ее фронтового пути, что в условиях ограниченности документальных свидетельств имеет особое значение.

Однако существенным недостатком данных личных архивов является большая путаница в датах, местах дислокации и маршей дивизии, ключевых эпизодах боевой жизни, что затрудняет создание полной картины действий ростокинцев на Ржевско-Вяземском рубеже обороны в октябре 1941 г. Ошибки объясняются тем, что воспоминания записывались на протяжении сорока лет: с 1960-х по 2000-е гг., вследствие чего отдельные события и эпизоды постепенно забывались, а глубина впечатлений от войны приобрела героическую окраску.

Интерес для исследования представляют топографические, кино-, фотодокументы. В музее Центра образования № 1470 сохранилась военная карта 1941 г. из штаба 37-го стрелкового полка дивизии⁴⁸. Благодаря обозначенному на ней месту расположения основных сил дивизии удалось проследить ее боевой путь, уточнить границы и маршрут передислокаций на фронте. Здесь же хранится фронтовой киножурнал июля 1941 г., в котором его создатель – известный кинорежиссер и фронтовой кинооператор Роман Кармен – запечатлел выход опол-

отмеченных*, приведены в приложении 1.

⁴² Государственный музей обороны Москвы (ГМОМ). Коллекция документов по истории Московской битвы. Инв. № 2418/1. Рукопись П.Г. Тарасова «99 дней жизни 13 Ростокинской дивизии народного ополчения г. Москвы (воспоминания об формировании, обучении и боевых действиях)» (далее – Рукопись П.Г. Тарасова). Музей боевой славы 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения Центра образования № 1470 (далее – Музей боевой славы 13-й ДНО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3, 4, 6, 8, 11; Музей истории завода «Серп и молот». Ф. 2. Оп. 1. Д. 908.

⁴³ ГМОМ. Рукопись П.Г. Тарасова. Л. 1–117.

⁴⁴ Музей боевой славы 13-й ДНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–4.

⁴⁵ Там же. Д. 3. Л. 1–8.

⁴⁶ Там же. Д. 4. Л. 1–10.

⁴⁷ Там же. Д. 11. Л. 1–10.

⁴⁸ Музей боевой славы 13-й ДНО. Инв. № 77 «Штабная карта 37 сп (стрелкового полка) 140 сд».

ченцев 13-й ДНО на сборные пункты. В музее завода «Серп и молот» удалось обнаружить частичные списки ополченцев с фотографиями, перечень их походного имущества⁴⁹.

Важное значение имеет видеосъемка, записанная автором с последним ополченцем 13-й Ростокинской дивизии Виктором Андреевичем Ермолаевым⁵⁰. Ветеран подтвердил, что первоначально идея написать о 13-й ДНО отдельную книгу (сборник воспоминаний) возникла у председателя ее совета ветеранов М.В. Сулягина еще в 1958 г., когда Московский комитет ветеранов войны начал вести подготовку к празднованию 20-летия Московской битвы (1961 г.). Но, по словам В.А. Ермолаева, в подготовке издания М.В. Сулягину было отказано. Причина заключалась в том, что секретарем Ростокинского райкома ВКП(б) в 1940–1941 гг. являлся Г.Н. Жиленков. В июне 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, он был назначен членом Военного совета 32-й армии Резервного фронта (в состав этой армии входила 13-я ДНО) с присвоением звания бригадного комиссара. В октябре 1941 г. армия была окружена в районе Вязьмы, а сам Г.Н. Жиленков попал в плен. На допросе он скрыл свои настоящие звания и должность, представившись рядовым Максимовым. После чего стал служить шофером в составе 252-й пехотной дивизии вермахта. Однако в мае 1942 г. был опознан и в ходе серии допросов заявил о своем желании бороться с советской властью, после чего передан в распоряжение отдела пропаганды Верховного командования вермахта. С августа 1942 г. Г.Н. Жиленков стал ответственным за всю пропагандистскую работу в Русской освободительной армии (РОА), являясь ближайшим сотрудником генерала А.А. Власова.

Именно факт участия Г.Н. Жиленкова в формировании 13-й ДНО и стал запрещающим мотивом для партийных инстанций в выпуске книги. И хотя бывший секретарь Ростокинского райкома участвовал только в создании дивизии, а к немцам перешел после ее гибели, тем не менее, несмотря на очевидное несоответствие, измена комиссара Г.Н. Жиленкова коснулась славной боевой истории 13-й ДНО. В результате упоминания о ней были краткими, архивные документы засекречены до 1994 г., а историки об этом героическом соединении забыли на долгие семь десятилетий.

В работе использованы опубликованные законодательные акты, определившие порядок формирования и функции добровольческих военных подразделений⁵¹: Указы Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных» (22 июня 1941 г.), «О порядке назначения и выплат пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальственного состава в военное время» (26 июня 1941 г.); Постановления СНК СССР «О мерах по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» (24 июня 1941 г.), «Об обеспечении добровольцев, вступивших в части войск действующей Красной армии» (28 июля 1941 г.); Постановление ГКО «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения» (4 июля 1941 г.) и др. В этих документах неизменно отражается руководящая роль ВКП(б) в организации всех форм добровольческого движения в стране.

По теме исследования издан ряд сборников документов: «Народное ополчение Москвы»⁵², «От Москвы до Берлина»⁵³, «Выстояли и победили»⁵⁴, «Ополчение на защите

⁴⁹ Музей истории завода «Серп и молот». Ф. 2. Оп. 1. Д. 908. Л. 1.

⁵⁰ Архив автора. Видеосъемка с председателем совета ветеранов 140-й стрелковой дивизии (бывшей 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения) В.А. Ермолаевым, 17 марта 2011 г.

⁵¹ Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М.: Юридат, 1942; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. 1938–1945; М.: Политиздат, 1985. Сборник Законов и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944. М.: Юридат, 1945.

⁵² Народное ополчение Москвы / Ред. Г.Д. Костомаров. М.: Московский рабочий, 1961.

⁵³ От Москвы до Берлина / Сост. Я.С. Воробьев, А.В. Залевский, Н.Я. Шполянский. М.: Московский рабочий, 1966.

⁵⁴ Выстояли и победили / Сост. К.И. Буков, К.Ф. Зарезина, М.И. Попкова и др. М.: Московский рабочий, 1966.

Москвы: Документы и материалы о формировании и боевых действиях московского народного ополчения в июле 1941 – январе 1942 гг.»⁵⁵. Они содержат материалы заседаний партийных организаций с информацией о количестве добровольцев, направленных в ополчение, порядок разъяснения местному населению целей и задач формирования ДНО, воспоминания ополченцев, стенограммы митингов трудовых коллективов и др.

Нельзя не упомянуть и фундаментальные работы, посвященные в целом Великой Отечественной войне и конкретно Московской битве. Сборники «Москва – фронту 1941–1945. Сборник документов и материалов»⁵⁶, «Русский архив: Великая Отечественная»⁵⁷, «Битва за Москву»⁵⁸, «Московская битва в постановлениях Государственного Комитета Обороны. Документы и материалы 1941–1942»⁵⁹, «Москва военная. Мемуары и архивные документы»⁶⁰, «Москва прифронтовая 1941–1942 гг. Архивные документы и материалы»⁶¹ содержат основные постановления, приказы, директивы Ставки ВГК, ГКО, командования фронтов; освещают вопросы формирования и материально-технического обеспечения ДНО, обучения добровольцев и их участия в боевых действиях.

В работе использовано мемуарное наследие советских и немецких военачальников – участников Московской битвы: Г.К. Жукова⁶², Г. Гудериана⁶³, Г. Гальдера⁶⁴, И.С. Конева⁶⁵, К. Типпельскирха⁶⁶, М.Ф. Лукина⁶⁷, П.А. Артемьева⁶⁸, К.Ф. Телегина⁶⁹. Анализ их работ позволяет понять причины, побудившие руководство страны к созданию добровольческих частей в столице, а также проследить изменение его взглядов на задачи и характер использования ополчения в битве за Москву.

⁵⁵ Ополчение на защите Москвы: Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941 – январе 1942 г. / Под ред. А.М. Пегова. М.: Московский рабочий, 1978.

⁵⁶ Москва – фронту 1941–1945. Сборник документов и материалов / Сост. И.Н. Белоносов, К.И. Буков, М.Л. Дударенко. М.: Наука, 1966.

⁵⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13. М.: ТЕРРА, 1998; Ставка ВГК: Документы и материалы: 1941 г. Т. 16 / Под. ред. В.А. Золотарева. М.: ТЕРРА, 1996.

⁵⁸ Битва за Москву / Сост. К.И. Буков. М.: Московский рабочий, 1985.

⁵⁹ Московская битва в постановлениях Государственного Комитета Обороны. Документы и материалы 1941–1942 гг. / Сост. Б.И. Невзоров. М.: Большая российская энциклопедия, 2001.

⁶⁰ Москва военная 1941–1945. Мемуары и архивные материалы / Сост. К.И. Буков, М.М. Горинов, А.Н. Пономарев. М.: Изд. объединения «Мосгорархив», 1995.

⁶¹ Москва прифронтовая 1941–1942. Архивные документы и материалы / Сост. М.М. Горинов, В.Н. Пархачев, А.Н. Пономарев. М.: Изд. объединения «Мосгорархив», 2001.

⁶² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: В 2 т. Т. 1. М.: ОЛМАПРЕСС, 2002.

⁶³ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: РУСИЧ, 1999.

⁶⁴ Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942: В 3 т. Т. 3. М.: Воениздат, 1971.

⁶⁵ Конев И.С. Осенью 1941 года // Битва за Москву / Сост. К.И. Буков, З.П. Коршунова, А.Н. Пономарев. М.: Московский рабочий, 1985.

⁶⁶ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М.: Издательство иностранной литературы, 1956.

⁶⁷ Лукин М.Ф. В Вяземской операции // Военно-исторический журнал. 1981. № 9.

⁶⁸ Артемьев П.А. Непреодолимая преграда на подступах к столице // Битва за Москву. См. выше.

⁶⁹ Телегин К.Ф. Не отдали Москвы! М.: Воениздат, 1975. Войны не-считанные версты. М.: Воениздат, 1988.

Глава 1

Создание и формирование московского народного ополчения (июль – октябрь 1941 г.)

Под народным ополчением понимаются временные воинские формирования, создающиеся в условиях войны или угрозы ее возникновения в помощь регулярным силам военной организации государства⁷⁰. Традиция создания народного ополчения в России имеет многовековую историю. В Древней Руси в IX–XI вв. оно служило важным подспорьем княжеской дружины.

В 1242 г. на льду Чудского озера новгородские ополченцы совместно с дружиной князя Александра Невского разгромили ливонские войска, остановили продвижение крестоносцев на Восток и помешали им добиться покорения и колонизации русских земель.

В Смутное время начала XVII в., когда польско-шведско-литовская интервенция поставила под угрозу само существование Московского государства, именно народное ополчение под предводительством князя Дмитрия Пожарского и земского старосты Кузьмы Минина встало на защиту Отечества и сумело изгнать захватчиков с Русской земли.

В Отечественную войну 1812 г. по всем губерниям Российской империи был разослан манифест Александра I, призывающий формировать ополчение для помощи регулярной армии. В результате созданные добровольческие отряды сыграли важную роль в изгнании французов с территории России и внесли весомый вклад в успех заграничных походов русской армии в 1813–1814 гг., победоносно завершивших Отечественную войну.

Последнее крупное народное ополчение в XIX в. было организовано во время Крымской войны 1853–1856 гг. Тогда оно приняло самое действенное участие в героической обороне Севастополя.

До Октябрьской революции 1917 г. попытки создания народного ополчения были предприняты во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. и Первой мировой войны 1914–1918 гг. И хотя начало и события этих войн вызвали в стране мощный подъем патриотизма и общественного настроения, широкого развития ополченческое движение тогда не получило.

Появление на рубеже XIX–XX вв. массовых армий, оснащенных современной боевой техникой, казалось, навсегда отравило практику создания народного ополчения в историю. Но Великая Отечественная война 1941–1945 гг. доказала, что ополчение может успешно выполнять свои функции и в новых условиях, а его создание явилось новым воплощением и дальнейшим развитием славной исторической традиции русского воинства.

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на СССР. В мировой военной истории не было ни одного случая, чтобы в первый же день войны агрессор ввел в сражение свои главные силы, – немецкое командование сразу же бросило против Красной армии 70 % всех своих дивизий, 75 % орудий и минометов, 90 % танков и боевых самолетов⁷¹. Эти войска были сосредоточены в трех стратегических группах армий «Юг», «Центр» и «Север», имея значительное превосходство над советскими войсками в живой силе и технике. При этом А. Гитлер и его военачальники считали, что разгром Советского Союза должен обязательно завершиться в его столице. «Москву, – писал А. Гитлеру генерал Г. Гудериан, – нельзя сравнить с Парижем или Варшавой. Москва – это не только голова и сердце Советского Союза. Это также центр связи, политический центр, самая мощная индустриальная область и, прежде всего, узел коммуникации всей страны. Захват Москвы имел бы решающее значение для войны»⁷².

⁷⁰ Советская военная энциклопедия / Под ред. Н.В. Огаркова. Т. 5. М.: Воениздат, 1978. С. 496.

⁷¹ Сталин И.В. Великая битва за Москву. М.: Достоинство, 2011 / Сост. В.П. Долматов, Б.И. Невзоров. С. 10.

⁷² Гудериан Г. Указ. соч. С. 271.

Именно поэтому основной вектор всех сил вторжения сосредоточился в полосе группы армий «Центр», находившейся на главном московском направлении. В ее составе было сосредоточено 36,4 % солдат и офицеров, свыше 53 % танков, почти половина всех боевых самолетов и артиллерии от общего числа немецких войск на Восточном фронте⁷³. Неудивительно, что внезапный удар столь мощной группировки привел к тому, что уже через две недели немцы преодолели половину расстояния от государственной границы до Москвы.

22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал ряд указов:

1) «О военном положении» и «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» – для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности некоторые советские республики – Белорусская, Карело-Финская, Крымская, Литовская, Латвийская, Эстонская, Молдавская, Украинская и ряд областей РСФСР – объявлялись на военном положении. Все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения правопорядка и государственной безопасности передавались здесь военным советам фронтов, армий, военных округов⁷⁴.

2) «О мобилизации военнообязанных» 1905–1918 гг. рождения, согласно которому первым днем мобилизации стало 23 июня 1941 г.⁷⁵ В тот же день, 22 июня 1941 г., на многих фабриках и заводах, учебных заведениях прошли массовые митинги, где трудящиеся и интеллигенция подавали заявления с просьбой отправить их добровольцами на фронт. Тысячи военнообязанных, не ожидая повесток и вызовов, шли в военкоматы, поэтому двери большинства мобилизационных пунктов открылись уже вечером 22 июня, а с утра 23 июня мобилизация проводилась повсеместно.

К 1 июля 1941 г. было мобилизовано 5,3 млн человек и в дополнение к имевшимся в Красной армии 303 боевым соединениям сформировано еще 96⁷⁶. Численность Вооруженных сил была доведена до 11 млн человек⁷⁷. Но к борьбе с врагом стремились и многие из тех, кто по разным причинам не подлежал мобилизации. Этот патриотический порыв вызвал массовое движение за создание различных добровольческих народных формирований – истребительных, рабочих и коммунистических батальонов, партизанских отрядов, народного ополчения, – оказавших большую помощь войскам действующей армии и сыгравших немалую роль в достижении победы.

Первыми к формированию ополчения приступили жители приграничных районов страны. Уже 22 июня 1941 г. в горком партии г. Перемышля (Украинская ССР) пришло около 200 человек партийного и советского актива, изъявивших желание немедленно вступить на борьбу с агрессором⁷⁸. Их просьбу удовлетворили: добровольцы были вооружены и направлены на помощь пограничникам, сражавшимся против превосходящих сил врага.

Вслед за прифронтовой территорией в конце июня 1941 г. к созданию ополчения приступили сначала в Ленинграде, бои на дальних подступах к которому развернулись уже в начале июля, а потом и в Москве.

В Ленинграде инициатором создания добровольческих формирований выступила местная партийная организация. В первый же день войны ленинградцы выразили готовность с оружием в руках встать на защиту Родины, самоотверженным трудом помочь Красной армии в ее борьбе с захватчиками.

⁷³ Сталин И.В. Великая битва за Москву. С. 10.

⁷⁴ Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С. 38–40.

⁷⁵ Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. С. 97.

⁷⁶ Россия и СССР в войнах XX века. С. 211.

⁷⁷ Там же. С. 212.

⁷⁸ Синицын А.Д. Всенародная помощь фронту. С. 39.

Опираясь на этот патриотический подъем населения и учитывая напряженную обстановку на фронте, Ленинградский городской комитет партии и Военный совет Северного фронта 27 июня 1941 г. обратились к главнокомандованию Красной армии с просьбой разрешить сформировать из трудящихся города 7 добровольческих дивизий⁷⁹. Добровольческие части создавались как резервные войсковые формирования Северного фронта для обороны тыловых рубежей. Их участие в боях с врагом не предполагалось. Разрешение Ставки Верховного главнокомандования последовало 28 июня⁸⁰, а 29 июня в ленинградской печати было опубликовано обращение ЛГК ВКП(б) и Военного совета Северного фронта о формировании Ленинградской армии народного ополчения (ЛАНО). После этого в городе и области прошли многотысячные митинги и началась запись добровольцев.

Уже к 30 июня 1941 г. были созданы Военный совет, штаб ЛАНО, а в районах началось формирование и оснащение составляющих ее дивизий народного ополчения. В соответствии с «Планом организации 200-тысячной армии добровольцев г. Ленинграда», разработанным Военным советом Северного фронта 2 июля 1941 г., всего в ЛАНО входило 15 дивизий (по количеству городских районов) по 10 000—12 000 человек каждая, общей численностью 200 000 человек⁸¹. Добровольцами становились лица в возрасте от 18 до 50 лет – работники предприятий, учреждений, учебных заведений; студенты, представители интеллигенции. Именно в Ленинграде впервые были сформулированы основные принципы комплектования и оснащения дивизий народного ополчения, главным из которых являлся принцип добровольности и децентрализации – опоры на собственные силы. ЦК ВКП(б) одобрил инициативу ленинградцев и рекомендовал распространить ее на другие города, и в первую очередь на столицу.

Одной из ярчайших страниц истории Москвы в годы Великой Отечественной войны является создание и участие в боях за столицу дивизий Московского народного ополчения. Выделяют два этапа его формирования: летний (июль 1941 г.) и осенний (октябрь 1941 г.), за время которых было подготовлено, соответственно, 12 и 4 дивизии народного ополчения.

Летний этап формирования Московского народного ополчения (июль 1941 г.)

С первых дней немецкого вторжения население стало вести подготовку к защите своего города. На многочисленных митингах и собраниях, проводившихся на предприятиях и учреждениях уже 23 июня 1941 г., москвичи выражали готовность с оружием в руках встать на защиту Отечества в рядах ополчения. Выступавшие призывали к разгрому врага, говорили о необходимости укрепления трудовой дисциплины, выражали уверенность в победе. Например, типографский рабочий П.И. Любимов говорил 23 июня на собрании: «У меня есть единственный сын, который вчера записался добровольцем. Я сам два раза бил капиталистических интервентов в Гражданскую войну и если потребует, то, несмотря на свой преклонный возраст, пойду и в третий раз бить врагов»⁸². «В минуту грозной опасности, нависшей над нашей страной, мы, рабочие, служащие, инженерно-технические работники, как и тысячи трудящихся столицы, вступаем добровольцами в ряды народного ополчения... Мы клянемся стойко и самоотверженно сражаться до окончательного разгрома врага. Клянемся не сложить оружие до тех

⁷⁹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7 (далее – Коммунистическая партия Советского Союза...). С. 225.

⁸⁰ Крюковских А.П. Ленинградское ополчение. СПб.: ГП ИПК «Вести», 2006. С. 15.

⁸¹ Добров П.В. Народное ополчение Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Донецк: ООО «Юго-Восток Лтд», 2006. С. 3.

⁸² Горшков М.М. Москва. Война. Победа. М.: АНО ИЦ «Москвоведение», ОАО «Московские учебники», 2008. С. 12.

пор, пока хотя бы один интервент будет топтать советскую землю», – говорил работник тормозного завода В.И. Никишев⁸³.

В ополчение записывались люди самых разных возрастов и профессий, целыми семьями и трудовыми коллективами. Несмотря на то что физическое состояние и военные навыки многих добровольцев были недостаточными, тем не менее тяжелая обстановка первых недель Великой Отечественной войны требовала использования всех имеющихся средств и ресурсов для защиты страны.

В Москве в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР было также введено военное положение. 25 июня 1941 г. начальник гарнизона Москвы генерал-лейтенант И.Г. Захаркин издал приказ «Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в городе Москве»⁸⁴. В нем разъяснялось, что такое «военное положение» применительно к столице. Теперь все театры, парки, кино, клубы, а также магазины, рестораны, столовые и кафе должны были заканчивать свою работу не позднее 22 часов 45 минут. Запрещалось передвижение по Москве в ночное время (с 24 до 4 часов утра) без специальных пропусков. Был запрещен въезд в Москву лиц, не прописанных в столице (исключение делалось только для командированных по вызовам наркомов СССР и РСФСР). Без специального разрешения коменданта города в пределах Москвы запрещалась фото- и киносъемка.

Основным принципом формирования дивизий народного ополчения в Москве, подобно другим городам, стал принцип добровольности. В отличие от формирований регулярной армии в ополчение люди не призывались. Туда шли добровольно те, кто хотел принять прямое участие в вооруженной борьбе с врагом, но по определенным причинам не подлежал призыву на военную службу или имел отсрочку от нее: военнотружущие запаса, студенты, имеющие бронь как ценные специалисты, работники государственных учреждений и предприятий и др. Свое желание они подкрепляли заявлениями с просьбой о немедленной отправке в действующую армию. Так, 22 июня 1941 г. в Киевский райком ВКП(б) поступило более 2000 подобных заявлений, в Тимирязевский – 5000; в первых числах июля: во Фрунзенский – 4500, в Ленинский – 3800, в Таганский – 2700⁸⁵.

Впервые вопрос о создании Московского народного ополчения был рассмотрен 26 июня 1941 г. в Кремле на заседании руководителей высшего и среднего партийного и государственного звена. В нем приняли участие И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, Н.А. Вознесенский, нарком обороны С.К. Тимошенко, первый секретарь МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербаков, секретарь МГК Г.М. Попов, а также секретари столичных райкомов партии: Ленинского – Н.М. Суровой, Киевского – Н.Г. Ликовенков, Москворецкого – Г.И. Федотов. На этом заседании обсуждались предложения, поступившие от трудящихся Москвы о необходимости создания частей народного ополчения для борьбы с врагом. В воспоминаниях о вышеупомянутом совещании один из его участников, Н.Г. Ликовенков, передал слова И.В. Сталина, обращенные к представителям парторганизации столицы: «Москвичи должны показать пример. Москва и Ленинград должны быть организаторами народного ополчения»⁸⁶.

На формирование Московского народного ополчения важное влияние оказало Постановление ЦК ВКП(б) об отборе коммунистов для усиления партийно-политического влияния в полках от 27 июня 1941 г. В нем излагались необходимые меры по усилению партийного влияния и улучшению политической работы в войсках как важнейшего фактора укрепления их боеспособности. По указанию ЦК в войска были мобилизованы и посланы на руководящую пар-

⁸³ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941–1965 гг. С. 31.

⁸⁴ Горинев М.М. Указ. соч. С. 9.

⁸⁵ Иванов В.К. Особенности формирования дивизий народного ополчения (1941 г.) // Московская битва 55 лет спустя: исторические и музейные аспекты: Сб. С. 89.

⁸⁶ Кирсанов Н.А. Партийные мобилизации на фронт в годы Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1972. С. 114.

тийно-политическую работу тысячи коммунистов, обладавшие опытом партийной работы⁸⁷. Часть из них была направлена в ДНО.

Не менее важной стала общая Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г., разосланная всем ЦК компартий союзных республик, краевым, областным, городским, районным комитетам партии⁸⁸. В ней подчеркивалась смертельная опасность, нависшая над СССР, разоблачался захватнический характер войны со стороны фашистской Германии. Ставилась задача немедленной перестройки деятельности партийных и советских органов в соответствии с условиями военного времени, мобилизации всех сил и средств страны на помощь Красной армии, на отпор врагу, выражалась непоколебимая вера в победу советского народа. Особое внимание обращалось на организацию беспощадной борьбы с дезорганизаторами тыла: дезертирами, распространителями слухов, на уничтожение шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов. Для этого, одновременно с созданием ополчения во всех районах Москвы, формировались истребительные батальоны общей численностью 12 500 человек⁸⁹.

Начало организационных мероприятий по формированию ополченческих дивизий в Москве положило совещание в ЦК ВКП(б) в ночь на 2 июля 1941 г. и последующие за ним совещания в Московском горкоме и райкомах партии. Выступивший на заседании заместитель Председателя СНК СССР В.М. Молотов объявил собравшимся, что ГКО и ЦК ВКП(б) поддержали инициативу москвичей и ленинградцев о формировании частей народного ополчения. «Совещание, – вспоминала бывший секретарь Куйбышевского райкома партии Москвы Н.М. Шахова, – длилось примерно полчаса, и после этого мы направились в свои районы. Совещание, я бы сказала, носило неофициальный характер и проводилось в виде беседы. Были намечены сроки. 6 июля дивизии народного ополчения должны быть сформированы по всем районам»⁹⁰. Стенограмма совещания немедленно была доведена до руководителей парткомов предприятий и учреждений. Предстояло не только сформировать в кратчайшие сроки многочисленные ополченческие дивизии, но и обеспечить их всем необходимым.

В тот же день, 2 июля 1941 г., вышло постановление Военного совета Московского военного округа № 31 «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения». Оно послужило основой Постановления ГКО № 10 от 4 июля 1941 г. и предусматривало:

«1. Мобилизовать в дивизии народного ополчения по городу Москве 200 тысяч человек и по Московской области 70 тысяч человек. В Москве мобилизацию начать 3.7 и закончить 5.7; по Московской области – 3.7 и закончить 6.7.

2. Мобилизацию рабочих, служащих и учащихся Москвы в народное ополчение и формирование 25 дивизий произвести по районному принципу (в каждом из 25 районов Москвы создавалась своя дивизия, которой присваивался порядковый номер и название района. – С. Р.).

4. Для руководства работой по мобилизации трудящихся в дивизии народного ополчения и их материального обеспечения в каждом районе создается чрезвычайная тройка во главе с первым секретарем РК ВКП(б) в составе райвоенкома и начальника райотдела НКВД.

5. Формирование дивизий производится за счет мобилизации трудящихся от 17 до 55 лет. Рядовой состав, младший состав, 50 % командиров взводов, до 40 % командиров рот, медсостав и весь политический состав формируемой районом дивизии комплектуется из рабочих, служащих и учащихся района; остальной начсостав комплектуется за счет кадров Московского

⁸⁷ Цит. по: Букков К.И. Все мы были солдатами. С. 31.

⁸⁸ Коммунистическая партия Советского Союза... С. 220.

⁸⁹ Коммунистическая партия Советского Союза... С. 221.

⁹⁰ Цит. по: История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941–1965 гг. С. 31.

военного округа (из числа слушателей и преподавателей военных академий или из запаса. –
С. Р.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.